

СТИХИЙНЫЙ ЭТЮД:
ФИЛОСОФИЯ СТИХИЙ И СТИХИИ ФИЛОСОФОВ

Элизабета Левин, PhD

Человек – сложное существо:
не птица и не рыба,
он живет в различных стихиях,
живет разным и по-разному.
И. Эренбург

Для царства воображения можно
постулировать закон четырех стихий,
классифицирующий различные типы
воображения в зависимости от того,
ассоциируются ли они с огнем, с воздухом,
с водой или же с землей.
Гастон Башляр

Один из отцов современного естествознания Фрэнсис Бэкон уверял: "Причина заблуждений коренится не только в наших ощущениях, но и в самой природе человеческого разума, который ее представляет по своему собственному масштабу, а не по масштабу вселенной, и таким образом уподобляется зеркалу с неровной поверхностью, которое, отражая лучи предметов еще и примешивает к ним свою собственную природу".

Чтобы проверить справедливость этого утверждения, я начала изучать различия в метафорах и высказываниях известных философов. В частности, меня заинтересовали различия в философских взглядах на проблему времени. "Время" присутствует явно или неявно в описании любого исторического события или процесса, но при этом, как справедливо отмечает философ В. Молчанов, это "различным образом понятое время" [1, с. 247]. Так как "многообразие понятий времени в истории мысли – факт, который не стал еще предметом исследования" [1, с. 146], эта работа призвана восполнить созданный пробел. В этом эссе мы увидим, что каждый видный философ предпочитал свой индивидуальный набор образов. При этом выбор метафор и смещение акцентов происходили не хаотически и произвольно, а в согласии с характерными чертами стихий, к которым относятся знаки Зодиака, где наблюдалось Солнце в момент рождения конкретных философов.

В моей жизни этой работе предшествовала цепочка стихийных событий. Все началось с моего предложения нового определения обобщенного времени в публикации *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах* [2]. Затем последовала встреча с профессором Молчановым и ознакомление с его монографией, посвященной истории происхождения времени. Непосредственным триггером к написанию эссе послужила фраза из этой книги: "Как это ни парадоксально, Гуссерль в качестве исходного пункта переноса акцентов выбирает картезианское *Я есмь...*" [1, с. 98].

То, что с философской точки зрения могло показаться специалистам "парадоксальным", выглядело логичным с точки зрения модели стихий в естественнонаучной астрологии или темпорологии. По этой модели, выдающийся философ Эдмунд Гуссерль родился в стихии Огня, в Овне, в том

же знаке Зодиака, что и Рене Декарт. Согласно классическому тексту американского психологического астролога, Изабель Хикки, ключевыми словами Овна являются "Я есмь", т. е. в такой модели картезианское "Я есмь" соответствует мировоззрению родившихся в такие периоды людей.

На протяжении всей книги Молчанов сравнивает или противопоставляет основные понятия наиболее влиятельных философов. Его, например, удивляет, что "в отличие от Brentano и Husserl, при всем различии последних, Bergson, <...> разделяет физическое и психическое <...> с какой-то третьей, внешней по отношению к физическому и психическому позиции" [1, с. 143].

Откуда возникла эта третья позиция? Случайна она или закономерна? Интересно, что в этом абзаце сравниваются учения представителей трех стихий: Brentano {Земля}, Bergson {Воздух}, Husserl {Огонь}. Если провести мысленный эксперимент и дополнить этот список именем представителя четвертой стихии, французского философа и искусствоведа Gaston Bachelard {Вода}, то в его классических текстах можно услышать намек на ответ, когда он цитирует поэта и философа Поля Валери {Вода}: "Поэты огня, воды или земли служат передатчиками иного вдохновения, нежели поэт воздуха" [3].

Говоря о различиях стихий, Bachelard классифицировал поэтов по своему личному восприятию их произведений. Возникает вопрос: а возможны ли объективные методы классификации поэтов? И применимы ли они по отношению к философам?

О том, что поэтическое творчество по-разному вдохновляется различными стихиями, я говорила в цикле радио миниатюр "Ритмы и рифмы времени" [4]. Ранее, в книге *Селестриальные близнецы* было показано, что сравнение наиболее ярких поэтических образов видных поэтов, родившихся в один день одного года, указывает на характерные черты стихии, в которой они родились [5]. Возможно, это вызвано тем, что, как писал Лорка, истинным поэтам удается "оставить в стихах свою душу", а эта душа, в свою очередь, отражает архетип стихии. Говоря словами Bachelard, "Любой настоящий поэт, созерцающий звездное небо, слышит упорядоченный бег светил" [3].

В последующих радио циклах "Звезда на ладони", "Музыка созвездий" и "70 плюс на горе Кармель" круг исследований расширялся и углублялся. Все яснее проступали взаимосвязи между основными идеями творческих личностей и ключевыми словами их знаков Зодиака, приведенными Хикки. Я не раз убеждалась в мудрости слов французского писателя Жана Жубера, что "для философа, желающего познать человека, основным предметом исследования должны стать поэты". Постепенно я приходила к еще более далекому идущему выводу, что "для ученого, желающего познать человека, основным предметом исследования должны стать философы".

Философия является фундаментом и предтечей науки. Во многом она, как и поэзия, настраивает на определенный лад. Испокон веков философы формулировали законы природы, которые требовали затем тысячелетних усилий для своего подтверждения учеными. А есть ли такие законы, касающиеся нашего сознания или творчества? Согласно Bachelard, есть. Он характеризовал "четыре стихии как гормоны воображения", связанные с различными "группами образов". Соответствие тех или иных образов и произведений основным чертам вдохновивших их стихий становится залогом их жизнеспособности в разговорной речи. Bachelard писал:

"Стихии – огонь, воздух, земля, вода, уже издавна помогавшие философам представить великолепие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества. Воздействие их на воображение может показаться довольно косвенным и метафоричным. И, тем не менее, едва устанавливается подлинная причастность произведения искусства космической силе элементов, сейчас же возникает впечатление, будто мы нашли основание единства, подкрепляющего единство и целостность самых совершенных произведений" [6].

Известный физик Анри Пуанкаре, родившийся в Земном знаке Тельца, писал что "свойства времени – это только свойства часов". Перефразируя его, спросим, неужели "свойства философских понятий – это только свойства философов"?

Обсуждая проблемы времени, философы охватывали целый спектр различных по содержанию тем и вопросов. На самом деле, вольно или невольно каждый из них концентрировал внимание на более близких ему сферах. Для одних время казалось упорядочиванием предметов, для других оно было умозаключением или абстракцией, для третьих – актом творчества или проявлением чувств. Возникало впечатление, что, говоря о природе времени, каждый философ оставался в своей стихии, обсуждал только ее и только ее понятия считал реальными.

В последующем тексте я попыталась представить и проанализировать коллекцию ярких образов в крылатых фразах философов. Как я писала в книге *Селестриальные близнецы*, одной из наиболее сложных проблем при любых сравнительных исследованиях творчества является отсутствие стандартизации подходов в вопросах теории личности. В психологии или истории, к сожалению, пока не существует таких четких принципов, как законы Ньютона. В отсутствии общепринятых стандартов, я старалась применять на протяжении всей статьи единые консистентные подходы, выработанные на базе личного предварительного опыта. Выбор имен философов и интерпретация их основных взглядов производились на основе двух детальных обзоров истории времени, написанных признанными авторитетами в этой области П.П. Гайденом и В.И. Молчановым. Сравнение образов и метафор со стихиями производилось по методике Гастона Башляра. Окончательное сравнение философов и их стихий поводилось на базе описания стихий и знаков, приводимого И. Хикки. Символично, что в итоге статья опирается на работы, написанные представителями четырех стихий. Земля представлена книгой В.И. Молчанова *Феномен пространства и происхождение времени*; Воздух – монографией П.П. Гайденом *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке*; Вода – пенталогией Г. Башляра (*Психоанализ огня, Вода и грёзы, Грёзы о воздухе, Земля и грёзы воли, Земля и грёзы о покое*). Огонь – книгой И. Хикки *Астрология – космическая наука*.

Надеюсь, что синтез подходов четырех стихий придаст новую глубину рассматриваемым темам и позволит рассмотреть новые законы мироздания. Для того, чтобы читатель сам мог судить о степени соответствия философов и их стихий, во всем тексте (включая цитаты) стихии и знаки Зодиака указаны в фигурных скобках возле имени человека. Подчеркиваю, что люди – не знаки и не стихии. Знаки или стихии в фигурных скобках означают местоположение Солнца на эклиптике в момент рождения соответствующего человека.

ЗЕМЛЯ

В словаре стихии Земли реальность прочно связано с качествами объектов, фактов или положения дел материального мира. Каждый из трех знаков Зодиака, относящихся к стихии Земли, характеризуется максимумом конкретного "вещизма". Ключевыми словами Земных знаков являются:

постоянного знака Тельца – у меня есть;

переменного знака Девы – я анализирую, сортирую и упорядочиваю (то, что у меня есть);

деятельного знака Козерога – я использую то, что у меня есть (применяя "силы").

Мир Земли – это вещественный непрерывный мир; мир, заполненный субстанцией, мир пяти чувств ощущения, мир практический и прагматический. Представители Земли в науке и в философии сводили все к существующим предметам и ставили во главу угла исследование, анализ и использование материи и объектов материального мира. Показательно, что современное сведение концепции времени к конкретному предмету человеческого быта (к стреле) связано с именем астрофизика Артура Эддингтона {Козерог, Земля}. Его яркий материальный образ-символ "стрела времени" стал популярным выражением, как в науке, так и в повседневной речи.

Для Земли функция науки, в сущности, сводится к измерению. Известный физик Макс Планк {Телец, Земля} был настолько убежден в истинности такого подхода, что однозначно провозгласил: "Существует лишь то, что можно измерить".

В целом же, по словам Гайденко, физика "опирается на опыты, которые, как доказывает Пуанкаре {Телец, Земля} относятся не к пространству, а к телам" [7, с 255-256].

Я начала описание стихий с элемента Земли, потому что со времен Ньютона {Козерог, Земля} развитие науки и техники фокусировалось в основном на Земных принципах, и потому что принципы Земли – это наиболее доступные, распространившиеся и укоренившиеся понятия в сознании современных людей. Проиллюстрирую историей химии – науки о свойствах и превращениях веществ. Основателем химии как современной науки считается Антуан Лавуазье {Дева, Земля}. Введение понятия атомного веса и основ атомной теории вещества стало заслугой Джона Дальтона {Дева, Земля}. Открывателем электролиза и создателем первой модели электродвигателя стал Майкл Фарадей {Дева, Земля}. В знаке {Дева, Земля} родилась целая плеяда физиков и химиков, изменивших мир в XX веке, таких как химик-органик Фридрих Кекуле, открыватели изотопов – селестиальные близнецы Фрэнсис Астон и Фредерик Содди, отец ядерной физики – Эрнест Резерфорд.

В философии на всю эпоху Просвещения оказали огромное влияние концепции Дэвида Юма {Телец, Земля} и Джона Локка {Дева, Земля}. По мнению Юма, подлинной реальностью "обладают лишь единичные вещи". Основным принцип сенсуализма, приверженцем которого был Локк, гласил, что "нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах", причем под "чувствами" понимались физические ощущения. Иными словами, "эмпирический мир, т. е. мир становления, оказывается здесь единственным

реальным миром, самодостаточным и замкнутым на себя, не предполагающим никакого иного бытия" [7, с. 126-129].

"Дайте мне материю, и я покажу вам, как из неё должен образоваться мир", – говорил родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант {Телец, Земля}. Одним из основных терминов Канта является "предмет в себе" (Sache selbst) [1, с.28]. Мир Канта сводится к "совокупности разумных существ как вещей самих по себе" [7, с. 188]. Философия Канта воспринималась настолько земной, что у Бертрана Рассела {Телец, Земля} возник образ Канта как "гардеробщика, упорядочивающего пальто, а не ученого, создающего физическую теорию пространства" [1, с. 33].

Одним из последствий такого подхода стало отрицание возможности акта творения. Этот шаг был сделан Иоганном Фихте {Телец, Земля}, основателем группы направлений в немецкой философии, развившихся из работ Канта {Телец, Земля}. "Не удивительно, – пишет Гайденок, – что именно кантовская теория автономии воли легла в основу учения Фихте об Абсолютном Я, в котором снято различие между Божественным и человеческим Я". В результате "Фихте со всей определенностью отвергает идею творения как в основе своей ложную и неприемлемую ни для философии, ни для религии" [7, с. 192].

Руководствуясь идеями эмпиризма, Ньютон {Козерог, Земля} использовал абсолютное пространство и абсолютное время для определения важнейшего понятия классической механики – понятия силы. Мир Ньютона выстроился как система сил, а XVIII в. вошел в историю мысли как век Локка и Ньютона [7, с. 137, 144].

К видным Земным философам XIX века относятся, например, основатели прагматизма Чарльз Пирс {Дева, Земля} и Уильям Джеймс {Козерог, Земля}. "Человек, – пишет Пирс, – настолько полностью находится в границах своего возможного практического опыта, что он не может ни в малейшей степени иметь в виду что-либо выходящее за эти пределы" [7, с. 297]. Джеймс, в свою очередь, говоря об эмоциях, утверждал, что за ними не кроется ничего, кроме физических реакций тела.

Такой подход принципиально сродни, например, Францу Brentano {Козерог, Земля}. Brentano утверждал, что "истинный метод философии не отличается от метода естественных наук". В его учении "имманентной предметности" "основное языковое средство описания – это нахождение чего-то в чем-то" [1, с. 95]. Аналогично Ньютону, введшему в физику понятия силы взаимодействия между предметами, Brentano ввел в философию сложное понятие "интенционального отношения". Под "интенцией" он понимал целевое предназначение или использование тех или иных объектов, что соответствовало ключевым словам Козерога "Я использую".

Порой Земные философы настолько отождествляли себя с миром материи, что им даже подумать было тяжело о необходимости проявлять свойства других стихий (мыслить, переживать и т.д.). Например, глава баденской школы неокантианства Вильгельм Виндельбанд {Телец, Земля} сетовал: "Самый тяжкий и мучительный труд – работа мысли". Джеймс {Козерог, Земля} как бы дополнял его: "Многие люди думают, будто они мыслят, тогда как на самом деле они всего лишь расставляют старые предрассудки в новом порядке". Эту линию рассуждений продолжал Рассел: "Большинство людей скорее умрут, чем станут думать. Многие так и делают". Не многим отличался

в этом смысле и Ньютон, известный своей крылатой фразой: "Гипотез не измышляю".

В следующей главе мы увидим, что представители Воздуха, вряд ли бы согласились с такими высказываниями.

ВОЗДУХ

"Мое Я заключается в моей мысли", – уверял Блез Паскаль {Близнецы, Воздух}, и продолжал: "Все достоинство человека в мысли. Мысль, стало быть, по природе своей есть нечто удивительное и несравненное".

"Я мыслю" – это ключевые слова первого Воздушного знака Зодиака. Пока еще не созданы научные теории, объясняющие зарождение и природу мысли, но не трудно заметить, что в основе творчества Воздуха кроется поиск слов и языков, на которых мысль можно выразить и донести до слушателей. В словаре стихии Воздуха реальность прочно связана с абстрактными понятиями взаимосвязей и отношений, с Логосом, с мышлением, со словом, с языком, с символами, с числами, с именами и знаками. Каждый из трех знаков Зодиака, относящихся к стихии Воздуха, характеризуется минимумом "вещизма" и максимумом ментальности. По словам Башляра, "Воздух – это своего рода преодоленная материя" [3]. Ключевыми словами Воздушных знаков являются:

переменного знака Близнецов – я мыслю;

деятельного знака Весов – я уравниваю;

постоянного знака Водолея – я знаю.

Мир Воздуха – это мир бестелесный, мир "мыслящего тростника" Паскаля: "Я легко могу представить себе человека без рук, без ног, без головы, так как только опыт научает нас, что голова нужнее ног; но я не могу вообразить себе человека без мысли: это был бы камень или животное".

Пространство Воздуха нематериально. По словам немецкого историософа Освальда Шпенглера {Близнецы, Воздух}, "Мир", как *absolutum*, как вещь в себе, есть предрассудок". Интересно сравнить это мнение с историей возникновения физических теорий поля. Зная о работах Гаусса {Телец, Земля} и Фарадея {Дева, Земля}, историки поражались, почему не им, а Максвеллу {Близнецы, Воздух} удалось создать теорию поля и описать свет как электромагнитные волны? Ответ неожиданно совпадал с качествами стихий. Как пишет В. Карцев, в отличие от своих предшественников, мышление которых находилось в плену моделей и визуальных представлений, ум Максвелла "мог отрываться от земли" (*Максвелл, ЖЗЛ*).

Возвращаясь к Шпенглеру, отметим, что ему в принципе чужд подход таких его земных предшественников, как Кант {Телец, Земля} или Ньютон {Козерог, Земля}: "Вера физика или философа, которую он разделяет с толпой, в то, что его мир есть действительно мир, напоминает нам уверенность дикаря, что все боги черны" (*Закат Европы*).

Для Шпенглера история – это "акт мышления" [7, с. 339]. Более того, для него "единственная истинно существующая действительность – это действительность культурно-историческая" [7, с. 333]. Не опытом и не силой, а "именами и числами, – говорит Шпенглер, – человеческое понимание приобретает власть над миром".

Ницше {Весы, Воздух} называл себя обитателем воздуха. Ему, так же, как и Шпенглеру, были чужды идеи Земли. Сам же воздух у него был лишен

атрибутов материи: "воздух у Ницше – субстанция странная: это субстанция без субстанциальных качеств"[3]. Башляр образно пишет: "Ницше – не поэт земли. Гумус, глина, незасеянные или вспаханные поля не наталкивают его на создание образов. Металлы, минералы и драгоценные камни, которые "житель земной стихии" любит за сокровенность их изобилия, не настраивают его на грезы о глубинах" [3].

У Мартина Хайдеггера {Весы, Воздух}, давшего новое направление мировой философии, в пространстве обитают не тела, не телесные и сопряженные с плотью вещи, но "призрачные инструменты, средства-знаки, образующие особую сферу и особую атмосферу отсылок" [1, с. 182]. Сами же значимые отсылки и их взаимосвязи не принадлежат ни сфере восприятия, ни сфере эмоций. Более того, "для Хайдеггера на первом плане мир как динамическая структура отсылок, причем отсылка без отсылающего" [1, с. 238].

В результате "Хайдеггер смог преодолеть представление о пространстве, которое скроено по образу и подобию вещи" [1, с. 128]. Мир Хайдеггера настолько освободился от вещественности, предметности и представляемости, что больше не требовал "соотнесенности к внешнему опыту" [1, с. 127]. В отличие от земного эмпиризма Пуанкаре, "для Хайдеггера наука – это определенное поведение человека" [1, с. 119].

Хайдеггеровский мир – это мир идеального Воздуха. Он устроен так, что "любая предметность должна раствориться в значимости". При этом термин "значимости", как подчеркивал Хайдеггер, "не содержит в себе ни малейшего оттенка "ценности" и сближается с термином "значение", когда последний означает значение слова" [7, с. 257].

Бергсон {Весы, Воздух} продолжил воздушную линию бестелесности и в качестве реальности выбрал реальность психическую [7, с. 315]. По Бергсону, пространство – "это реальность без качеств". В частности, для него время является результатом определенной умственной конструкции и подлинной реальности не имеет [7, с. 341]. В итоге Бергсон выделил "восприятие пустой однородной среды" как "нечто совершенно особенное", как особую способность, присущую людям, представлять себе пространство, лишенное качеств" [1, с. 142].

Мишель Фуко {Весы, Воздух} как бы продолжил эту линию размышлений: "В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить".

Мышление было и основной реальностью Водолеев. К примеру, мир основоположника естествознания Фрэнсиса Бэкона {Водолей, Воздух} был миром, где "знание – это сила". Такая "сила" в корне отлична от мира Ньютона {Козерог, Земля}, в котором "силы" осуществляли взаимодействия между находящимися в пространстве предметами.

Австрийский физик и философ Эрнст Мах {Водолей, Воздух} настолько отошел от эмпиризма Земли, что ввел понятие мысленного эксперимента. Для него реальный мир утратил свою предметность, но приобрел взаимосвязь: "физическое время и пространство суть особые зависимости физических элементов друг от друга". Вместо тел, пространства и времени у него, в сущности, вводилась "обобщенная категория (структура), в которой ключевую роль играли отношения: отношения между телами, отношения человека и окружающих тел" [7, с. 245]. Не признавая в природе ничего,

кроме взаимосвязи вещей, Мах тем самым создал предпосылки для нового типа онтологии, которую можно назвать реляционной: в ней отношение встает на место субстанции. В конечном итоге Мах исключил из философии все "метафизические" понятия, "и прежде всего понятие субстанции, включая и человеческое Я" [7, с. 246].

В этом с Махом вполне мог бы согласиться основатель философской герменевтики Ганс Гадамер {Водолей, Воздух}, уверявший, что даже "Автор – элемент почти случайный, однажды созданный им текст начинает жить независимо от своего творца".

Представителям следующей стихии, стихии Огня такое мировоззрение, исключаящее роль индивидуального переживания, чуждо по самой природе.

ОГОНЬ

"Я есмь" – это ключевые слова первого знака стихии огня. В словаре стихии Огня реальность прочно связано с бытием, с переживанием, с волей к жизни, с жизненной энергией, с радостью жизни, с интуицией. Каждый из трех знаков Зодиака, относящихся к этой стихии, характеризуется максимумом пылкости и индивидуальности. Ключевыми словами Огненных знаков являются:

деятельного знака Овна – я есть;

постоянного знака Льва – я хочу, я желаю;

переменного знака Стрельца – я проникаю в духовную суть.

Мир Огня – это мир духа, идей, проницательных взглядов, интуитивных озарений, изначальных импульсов. В современной физике примером огненного озарения стало открытие Уильямом Лоренсом Брэггом {Овен, Огонь} волновой природы икс-излучения Рентгена {Овен, Огонь}. Подробнее об этом я писала в *Селестриальных близнецах*. Здесь хотела бы только отметить особую роль интуитивных прозрений Брэгга, благодаря которым впоследствии Морис Уилкинс {Стрелец, Огонь}, Джеймс Уотсон {Овен, Огонь} и Фрэнсис Крик {Близнецы, Воздух} сумели расшифровать молекулярную структуру ДНК.

В мифологии мир Огня – это мир Прометея, укравшего знание у богов и подарившего его людям. Но это и мир Эмпедокла, проникшего в тайны четырех стихий и возгоревшегося безумным желанием сгореть в недрах вулкана, чтобы стать причисленным к сонму богов.

В астрологии Огонь – начало жизненного цикла и первый знак Зодиака. По Башлярю, "огонь отождествляют с формальным началом индивидуализации" [8]. Как бы подтверждая эту идею, Карл Густав Юнг {Лев, Огонь} писал: "Индивидуальное – вот единственная реальность" (*Человек и его символы*).

Когда Башляр писал, что "огонь есть первый фактор феномена" [8], он не задумывался над тем, что автором картезианского девиза "Я есмь" был Декарт {Овен, Огонь}, а основоположником современной феноменологии стал Гуссерль {Овен, Огонь}.

Огонь – это первичное духовное начало, лишённое земного опыта и воздушного логоса. По Гуссерлю, "начало есть чистый и, так сказать, ещё погруженный в немоту опыт". Башляр приравнивает его к донаучному разуму, непомерно преувеличивающему возможности под влиянием бессознательного.

Огонь – это стихия, олицетворяющая нематериальные алгоритмы развития и функционирования систем или органов. Низшая форма его проявления в человеке – это передачи информации в живой материи и "инстинкты", высшая форма – "интуиция" или функционирование во внешнем мире в нерегулируемом "пылком" модусе "озарений". "Инстинкты" выражают автоматизм изначально заложенных законов поведения (таких как произвольная регуляция биения сердца при увеличении нагрузок или эмоциональных стрессах). "Интуиция" зачастую связана с ощущением внезапного проникновения в более тонкие миры. В Библии патриарх Авраам "случайно" находился в нужном месте в нужное время для общения с посланниками Б-га и "случайно" вникал в их духовную суть, распознавая ее под их телесным покровом.

В средние века Декарт {Овен, Огонь} получил информацию о началах аналитической геометрии из общения с Ангелом Правды, который несколько раз приходил к нему во сне. В XX веке Гуссерль видел себя прямым продолжателем Декарта: "Кажется, так легко, следуя Декарту, постичь чистое Я и его cogitationes. И все же здесь мы стоим как бы над крутым горным склоном, и от того, сможем ли мы спокойно и уверенно двигаться дальше, зависят наша жизнь и смерть в философии" (*Картезианские размышления*).

Для Гуссерля основы его философии и мировосприятия наивны и очевидны. Для него "Дух и только он есть бытие в себе и для себя" [7, с. 352]. Так же, как Мах {Водолей, Воздух}, "Гуссерль совсем не исследует ощущение как ощущения" [7, с. 95]. При этом понимание науки Гуссерля резко отличается как от земного Пункаре, так и от воздушного Маха. Для Гуссерля "автономия природы лишь кажущаяся <...> Ибо истинная природа естественных наук есть продукт духа, исследующего природу. Таким образом, наука о природе предполагает науку о духе" [7, с. 353].

Продолжал размышления Огня о науке один из самых влиятельных философов XX столетия Карл Поппер {Лев, Огонь}:

"Никакой разумный довод не может оказать разумное влияние на человека, который не желает разумно относиться к этому доводу".

Так философия обрела еще один уровень – уровень личных желаний. Проследим, как эти воззрения Поппера перекликались с тезисом Юнга {Лев, Огонь}: "Бессознательное может не только "желать", но и отказываться от своих желаний".

Поппер отказывался мириться с взглядами Земных эмпириков. С одной стороны, он считал, эмпирическую реальность ограниченной: "Факты можно игнорировать или подгонять под любую схему". С другой стороны, над фактами, над мышлением стоят наши желания, и выбор, как к ним относиться: "Факты, будь то факты природы или истории, не могут решить за нас, какую цель нам следует выбрать". Может, именно поэтому "физик-гравитационист Дж. Синг {Овен, Огонь}, выступая на международной гравитационной конференции в середине XX в., заявил: "Сколько людей занимается общей теорией относительности, столько имеется и ее пониманий"" [7, с. 283]. Сравним это с предупреждением французского поэта Поля Элюара {Стрелец, Огонь}, взятыми Башляром эпиграфом к его *Психоанализу огня*: "Не следует представлять реальность по своему собственному образу и подобию".

С Элюаром мог бы согласиться философ Мен де Биран {Стрелец, Огонь} – крупнейший после Декарта французский метафизик и последовательный

критик принципов сенсуализма. Мен де Биран стал родоначальником французского спиритуализма, в котором реальность сводится не к материи {Земля}, а к духу {Огонь}. Как и соответствует Огню, Мен де Биран, создал оригинальное учение о волевом усилии, в котором нам непосредственно открывается деятельность нашего внутреннего "я". Показательно, что во Франции идеи Мена де Бирана продолжил Виктор Кузен {Стрелец, Огонь}, а в России – Пётр Астафьев {Стрелец, Огонь}.

В XX в. метафизика и философия слились в работах испанского философа Хавьера Субири {Стрелец, Огонь}. Он стал одним из создателей ноологии – своеобразной метафизической версии феноменологической философии. В частности, определение времени, данное Субири, кардинально отличается от земных и воздушных концепций. Оно наглядно демонстрирует те невероятные сложности, с которыми сталкиваются представители Огня, когда пытаются описать словами то, что воспринимают "духовным" пронизательным взглядом. По словам самого Субири:

"Но что есть это время? Оно не является временем хода вещей, временем реального мира, так как мы оставляем в скобках весь реальный мир как таковой {Земля}. Но это и не "длительность" в бергсоновском {Воздух} понимании. Длительность, помимо того что она есть нечто внутримировое, – это не время, а поток {Воздух}. Таким образом, время – это не просто поток, а поток "редуцированный" – само течение потока. Но и этого определения для нас недостаточно..." [7, с. 373].

В этом определении особое внимание хочу обратить на слово "редуцированный" {Огонь}. Вкратце, согласно принципам редукции, все явления в сложных системах могут быть сведены к низшим, простым уровням. Напомню, что Овен {Огонь} – это первый, начальный знак Зодиака. Может, именно поэтому такие видные ученые как Декарт, Эйлер и Лаплас {все трое Овен, Огонь} стремились максимально упрощать любые задачи и во всем ограничиваться рассмотрением самой сути.

В заключение описания Огня особо упомяну имя одного из главных представителей философии Нового времени, Баруха Спинозы {Стрелец, Огонь}. В отношении сути человека Спиноза был лаконичен и полностью соответствовал своей стихии Огня: "В желании выражается сущность человека". А еще Спиноза уверял, что "Страх возникает вследствие бессилия духа".

"Огонь – дух, но не душа", – как бы вступал в полемику с ним представитель Воды, Башляр. Но душа принадлежит уже другой стихии, стихии Воды.

ВОДА

"Интересы человечества постоянно обращены в сторону жизни чувств", – писал яркий представитель философии жизни, Вильгельм Дильтей {Скорпион, Вода}.

В этой фразе "чувства" не связаны с физическими атрибутами внешнего мира. В словаре стихии Воды реальность отождествляется с душевными качествами. Каждый из трех знаков Зодиака, относящихся к стихии Воды, характеризуется максимумом одушевленности, эмоциональности и минимумом рационализма. Ключевыми словами Водных знаков являются:

деятельного знака Рака – я чувствую;

постоянного знака Скорпиона – я творю;

переменного знака Рыб – я верю.

Мир Воды – мир радости и муки, мир эмоций и настроений, волнений, надежд, страхов, веры и убежденности. Он настолько эфемерен, что практически оставался вне поля зрения представителей Земли. Например, Гегель {Дева, Земля} утверждал, что "Человек есть не что иное, как ряд его поступков", и "Такой пустоте, как добро ради добра, вообще нет места в живой действительности". Такие утверждения вряд ли совместимы с миром философа Джорджа Беркли {Рыбы, Вода}, который был "убежден в существовании метафизической реальности – духовных субстанций, мыслящих душ. Что же касается так называемых "материальных субстанций", то они, согласно Беркли, существуют только для воспринимающих субъектов, единственно обладающих подлинной реальностью" [7, с. 243].

Говоря о Воде, особо важно упомянуть проблемы терминологии. Оказывается, что философы следуют моде своего исторического периода не с меньшим энтузиазмом, чем декораторы и стилисты. Когда мы говорим о внутреннем мире человека, о его способности воспринимать себя и свое окружение, словарный запас образов меняется в зависимости от эпохи. Слова, которые сегодня воспринимаются синонимами, зачастую означали ранее диаметрально противоположные понятия. Термины часто трансформируются и отражают уровень самосознания общества. Приведу характерную фразу из философского текста: "Говоря об идеях, Беркли имеет в виду чувственные качества – цвет, вкус, запах и пр." [7, с. 245]. Вряд ли эти строки проясняют сегодняшнему читателю мнения Беркли {Рыбы, Вода} о различиях между идеями, чувствами или ощущениями.

Особо отмечу, что философы прошлого использовали слово "чувства" в его физическом (материальном, земном, сенсуальном) смысле ощущений. Сегодня же оно все чаще относится к эфемерной сфере душевных состояний (мир воды, эмоций, настроений и симпатий).

В философии важны нюансы. А как понимают те или иные философы разницу между словами ум и рассудок, психическое и духовное, воображение и мышление, воля и желание, идея и сознание, чувства и эмоции, интуиция и интеллект? Сколько разновидностей и классов чувств можно описать? Приведу частичный список употребления слово "чувство" всего лишь на двух страницах книги Молчанова:

априорное чувство, чувство ясности, чувство равновесия, чувства холода и тепла, телесное чувство, пространственно-телесное чувство, чувственное чувство, эмоциональное чувство, бессознательное чувство, сознательное чувство, чувство времени, теоретически-выдуманное чувство.

Слова Башляра {Рак, Вода} только усиливают это впечатление туманности, зыбкости и неопределенности во всем, что касается стихии Воды: "С помощью психоанализа объективного знания, – пишет он, – и образного познания мы пришли к рационалистической позиции по отношению к огню. Честность вынуждает нас признать, что по отношению к воде такой позиции нам занять не удалось" [8].

Но приходится ли удивляться тому, что описание Воды не является строго рационалистичным или систематичным? Ведь еще Дильтей {Скорпион, Вода} замечал, что "в области душевной жизни факты не могут достичь степени точной определенности".

Вспоминая, что дух связан с Огнем, попробуем "вчувствоваться" в глубину слов Лейбница {Рак, Вода} по поводу редукционизма:

"Абстракция сама по себе не является ошибкой, лишь бы только помнили, что то, от чего отвлекаются, все же существует".

Подобно Декарту {Овен, Огонь} или Спинозе {Стрелец, Огонь}, немецкий философ Готфрид Лейбниц {Рак, Вода} различал мир метафизики и мир эмпирический. Но в отличие от них, Лейбниц признавал дополнительное начало – жизненное начало бессмертной души. В учении Лейбница особо подчеркивается множественность субстанций-монад, "сущность которых – не протяжение, а деятельность: каждая монада наделена восприятием и стремлением. "Я <...> допускаю распространенные во всей природе жизненные начала, бессмертные, так как они неделимые субстанции. <...> Эти жизненные начала, или души, имеют восприятие и влечение". Лейбниц называл монады "душами, когда у них есть чувство, и духами, когда они наделены разумом" [7, с. 159].

Как видно, в мире Воды и ее философов добавился элемент бессмертной души, тем самым значительно усложняя картину мира. По словам Поля Валери {Скорпион, Вода}, "Человек сложнее, бесконечно сложнее, чем его мысль".

У Дильтея {Скорпион, Вода} схема продолжала усложняться, и одухотворенным стало само время. Для него "время имеет различный характер в зависимости от того, что его наполняет" [7, с. 322]. А кто его наполняет? Наполняет его человек – истинный творец культуры ([7, с. 323]. И тут очень важно понять разницу между Водой и Воздухом в свете особенных ключевых слов Скорпиона "я творю". Для этого приведу цитату из Гайденко:

"Время течет по Бергсону {Весы, Воздух}, внутри нас, но не благодаря нам; оно течет в нас так же, как и в любом другом органическом образовании, с той лишь разницей, что мы в состоянии осознать его течение, а растение или насекомое – нет. У Дильтея {Скорпион, Вода} концепция иная. В его понимании одно из измерений времени, а именно будущее, может существовать лишь для человека, ибо последний не только обладает памятью (как это было у Бергсона), но и действует, – ведь категории ожидания, желания, надежды имеют смысл только для существа, ставящего перед собой цели и реализующего их" [7, с. 326].

Ну как тут не сравнить видение времени Дильтея с С.Я. Маршаком {Скорпион, Вода}:

Мы знаем: время растяжимо.

Оно зависит от того,

Какого рода содержимым

Вы наполняете его.

Желание Скорпионов творить столь велико, что у французского философа-спиритуалиста и поэта Жан Мари Гюйо {Скорпион, Вода} даже время наделено этим свойством. Для Гюйо существует вполне реальное чувство времени. Время в его понимании – это, прежде всего, "жизненный порыв", время – это художник. [1, с. 147]. Каждый момент времени мыслится Гюйо как интенсивный, как живой" [1, с. 153]. Учение Гюйо воспримется как развернутое значение ключевых слов Скорпиона (я творю, я созидаю): "Пространство и время у Гюйо – это скорее первичные формы жизни, непосредственно создаваемые двигательными усилиями и намерениями" [1, с. 153, 168].

Если у философов Земли "добро" становится "пустотой", то у Гюйо "пространство и время превращаются лишь в представления", и к тому же его "доктрина ничего не говорит о том, в чем же состоит содержание этих представлений" [1, с. 154]. Очевидно, понятия идеи {Огонь} или представления {Земля, Воздух} не интересуют философа Воды и остаются неопределенными.

Немаловажно отметить еще одну важную особенность Воды. Ей не хватает ни слов, ни трехмерного пространства Декарта {Овен, Огонь}, чтобы выразить глубину своих чувств, Не потому ли именно знаки Воды были инициаторами введения сначала четырехмерного, а затем и многомерных пространств?

В обзоре Молчанова первым философом, введшим четырехмерное пространство-время, стал Гюйо {Скорпион, Вода}. В 1891 г. он писал: "Намерение, будь оно произвольное или отраженное, рождает одновременно понятия пространства и времени" [7, с. 148]. В науке можно проследить дальнейшую цепочку развития идеи многомерности. В физике одним из первых заговорил о четвертой координате пространства, как о мнимой координате времени, нидерландский физик-теоретик Гендрик Лоренц {Рак, Вода}. Гайденко комментировала:

"Чтобы сравнение было математически верным, этой четвертой координате пространства следует приписать чисто мнимое значение. Таким образом, в отличие от классической механики, где пространство и время мыслятся как независимые друг от друга и рассматриваются отдельно, в новой механике они становятся моментами единого пространства-времени" [7, с. 263].

Затем в 1907 г. немецкий математик Герман Минковский {Рак, Вода} изложил в строгой форме свою концепцию объединения пространства и времени в четырехмерный континуум [7, с. 277].

Идеи многомерного гиперпространства, служащего моделью для общей теории относительности Эйнштейна {Рыбы, Вода}, были предложены в работах двух селестиальных близнецов – Германа Вейля и Теодора Калуцы {Скорпион, Вода}. Подробнее об их идеях я писала в главе, посвященной им в *Селестиальных близнецах*. Здесь ограничусь цитатой Гайденко: "С точки зрения Вейля, интуитивно переживаемые нами время и пространство являются по существу субъективными образами нашего сознания, которое выхватывает обособленную часть объективного четырехмерного мира-“гиперпространства”" [7, с. 285].

Интересным дополнением к этой группе Водных мыслителей стал американский физик Хью Эверетт {Скорпион, Вода}. Творческое начало Эверетта воистину не знало границ, и он создал квантовую теорию множественных параллельных миров.

"История – не что иное, как воспроизведение мысли прошлого в сознании историка", – писал философ Робин Коллингвуд {Рыбы, Вода}. В какой-то мере его множественность историй отражала множественность различных миров, предложенных математическими моделями Эверетта.

Стремление оживить, очеловечить холодные, пустые и устрашающие миры Земли было характерным и для других философов, рожденных в Рыбах. Им нужно было верить в себя, в творческие и душевные силы человека. Примером такого взгляда на мир были антропологические пространства французского представителя феноменологии Мориса Мерло-Понти {Рыбы, Вода}. Мерло-Понти писал о потребности людей получить эмоциональное признание. Подобно Хайдеггеру {Весы, Воздух}, он говорил о знаках, но в

отличие от него, Мерло-Понти не уточнял, что под ними подразумевает. Вкратце, знаки-указания у Мерло-Понти далеки по смыслу от словесных значений Хайдеггера, "это не знаки предметов или возможных действий, но знаки определенного, живого, т.е. перспективистски построенного мира, причем не единственного из возможных" [1, с. 231].

О воде и ее философах невозможно писать без афоризмов Артура Шопенгауэра {Рыбы, Вода}. Приведу лишь один: "В нас существует нечто более мудрое, нежели голова. Именно, в важные моменты, в главных шагах своей жизни мы руководствуемся не столько ясным пониманием того, что надо делать, сколько внутренним импульсом, который исходит из самой глубины нашего существа".

Закончу обзор Воды фразой французского философа Поля Рикёра {Рыбы, Вода}, полностью состоящей из ключевых слов его знака Зодиака: "То, во что я верю, это то, с помощью чего я верю, то, что дает мне веру".

ВОЗМОЖНА ЛИ ГАРМОНИЯ СТИХИЙ?

Все четыре стихии имеют своих преданных приверженцев. И это естественно. Но что делать, когда идеи, образы, мысли и чувства представителей разных стихий говорят о разном мировосприятии? Как быть, если "Юм {Телец, Земля} рассуждает о природе времени, исходя из иных предпосылок, чем Декарт {Овен, Огонь}" [7, с. 124]? С кем соглашаться, если "в понятии пространства Хайдеггер так существенно отделяется от Гуссерля {Овен, Огонь}, что мы не можем при всем желании свести феноменологию Хайдеггера {Весы, Воздух} к феноменологии Гуссерля" [1, с. 128]? Что есть время, если

для Декарта {Огонь} – это некий абстрактный "способ";

для Спенсера {Земля} – "последовательность";

для Шпенглера {Воздух} – "умонастроение" или "судьба";

для Гюйо {Вода} – "художник", или "четвертое измерение вещей, занимающих пространство"?

Кто прав, если представитель одной стихии Виндельбанд {Земля} уверен, что "Идеи могут находиться только в головах мыслящих людей", а представитель другой стихии – Энгельс {Огонь} убеждает, что "Идеи воспаляют друг друга, подобно электрическим искрам"? Как жить, если, по словам Шопенгауэра, "Вера и знание – это две чаши весов: чем выше одна, тем ниже другая", а по теории Башляра, "Земная радость – это изобилие и тяжесть; водная радость – это вялость и покой; огненная радость – любовь и желание; воздушная радость – свобода"?

Проблемы начинаются тогда, когда представители одной стихии пытаются элиминировать или игнорировать другие стихии. Мы уже видели попытку Шпенглера {Близнецы, Воздух} высмеять принципы Земли или попытку Гегеля {Дева, Земля} отрицать принципы Воды. Дополню эти примеры характерными рассуждениями философов о голубом цвете. Интерпретируя кантовское {Телец, Земля} понимание пространства, Бертран Рассел, {Телец, Земля}, замечал: "Если вы всегда носили голубые очки, вы могли быть уверены в том, что увидите все голубым" [1, с. 34]. Башляр, размышляя над различиями мировосприятия в свете разных стихий, писал: "Мы понимаем, почему Мюссе {Стрелец, Огонь} питал чуть ли не презрение к голубому цвету, называя его "глупым" цветом" [3]. При этом для самого Башляра {Рак,

Вода} голубизна неба казалась чересчур "материальной", так как мы вкладываем в нее "слишком много субстанции" и "потому, что не погружаем нашу душу в жизнь первоматерии". Говоря о голубизне неба, Башляр (в духе Воды) предлагал "вчувствование в воздух".

Это многообразие само по себе не вызывало бы проблем, если бы, принимая один вид восприятия, философы не отбрасывали остальные. В тот момент, когда философы неосознанно отождествляют себя со своими стихиями, их учение становится как бы идеологизированным, и начинается борьба между различными направлениями. В свете различия стихий, зачастую такая борьба напоминает спор двух исследователей, является ли яблоко красным или сочным. Каждый может испуленно отстаивать свою правоту и отрицать оценку противника, не осознавая, что сам предмет спора неуместен. Помочь достигнуть такого осознания могло бы понимание того, что все стихии нераздельно связаны между собой, и эта взаимосвязь чем-то напоминает связь магнитных полюсов. Как невозможно механически отделить северный и южный магнитные полюса, так невозможно пренебрегать одними стихиями в пользу других. Множество споров можно было бы избежать, если бы философы осознали это. Но пока согласия не было и нет. Это понимал и Эйнштейн, когда критикуя Маха, писал, что его "предубеждение" против атомной теории вытекало из предвзятой философской установки:

"Это – интересный пример того, как философские предубеждения мешают правильной интерпретации фактов даже ученым со смелым мышлением и с тонкой интуицией. Предрассудок, который сохранился и до сих пор, заключается в убеждении, будто факты сами по себе, без свободного теоретического построения, могут и должны привести к научному познанию. Такой самообман возможен только потому, что нелегко осознать, что и те понятия, которые благодаря проверке и длительному употреблению кажутся непосредственно связанными с эмпирическим материалом, на самом деле свободно выбраны" [1, с. 246].

О том, что взгляды на мир не выбираются нами свободно или хаотически, а соответствуют личным врожденным свойствам или, по словам Башляра, являются проекциями "смутных движений души", свидетельствует и следующий пример. Взгляды Ньютона {Земля, Козерог} на абсолютное пространство и время шли вразрез с понятиями Декарта, Гюйгенса, Эйлера, Лапласа (все четверо {Овен, Огонь}); не принимались Лейбницем {Рак, Вода}, и отвергались Махом {Водолей, Воздух}. "Окончательно отказываясь от земного восприятия материи, характерного для Ньютона, Мах тем самым создал предпосылки для нового типа "реляционной" онтологии, в которой абстрактное *отношение* {Воздух} вытеснило и заменило вещи, предметы, субстанции {Земля}" [7, с. 245].

Мы видим, как раз за разом кипят ярые споры между представителями четырех стихий. На этом фоне особо интересен опыт двух представителей Воздушного знака Весов – французского философа Альфреда Фуллье и одного из отцов современной физики Нильса Бора. Оба, прежде всего, были верны девизу своего знака Зодиака "я уравниваю, я примиряю". В своей эклектичной метафизике Фуллье пытался при помощи "метода примирения" объединить в единое целое самые разнородные и на первый взгляд совершенно непримиримые между собой философские направления. Его метод переключается с принципом дополнительности Нильса Бора, наводящим мосты между видимыми противоречиями классической и

квантовой механики. По Бору, для полного описания квантово-механических явлений необходимо применять два взаимоисключающих набора классических понятий, совокупность которых даёт полную информацию об этих явлениях как о целостных.

Эти примеры, в частности, и способность людей проявлять качества всех стихий даёт основание надеяться, что мы рано или поздно позволим себе осознать и принять богатство разнообразнейших метафор и расслышать в них музыку сфер. Живая роль воображения и сердца, как вожатого, ведущего человека по жизни, позволит философам рассмотреть возможность иерархичности выражений стихий, и принять, что доминирующая стихия никогда не станет единственной. Человеку приходится выражать себя на стыке стихий и учиться гармонично и динамично вписываться в полифоническую музыку мира, в которой попеременно звучат различные аккорды стихий. Как яблоко может быть красным и сочным, так и "обобщенное время" может проявляться по-разному на различных уровнях нашего мировосприятия: как "способ" на уровне Огня, как "упорядочивание" на уровне Земли, как "умозаключение" на уровне Воздуха и как "чувства" на уровне Воды.

ФИЛОСОФИЯ В СВЕТЕ ЧАСОВ ФЕНИКСА

В книге *Часы Феникса* показано, что рассмотрение 493-летнего согласованного цикла Нептуна-Плутона ("года Феникса") позволяет схематически проследить за сменой фаз в истории культуры человечества [9]. С одной стороны, в этой схеме есть элемент цикличности повторения "часов Феникса" (периодов соединения Нептуна и Плутона). С другой стороны, в ней есть элемент линейного развития ("стрелы времени"), так как точка соединения Нептуна и Плутона (часа Феникса) медленно смещается по эклиптике с периодичностью порядка 29600 лет. В результате такого смещения в каждом знаке Зодиака наблюдается целая серия соединений Нептуна-Плутона, прежде чем час Феникса перейдет в другой знак.

В рамках такой модели, мы живем во втором году Феникса в Близнецах, в первой трети нынешнего мегацикла длительностью в 29600 лет. До сих пор часы Феникса последовательно наступали в Овне {Огонь}, в Тельце {Земля}, и в Близнецах {Воздух}. Первый час Феникса в Раке {Вода} ожидается приблизительно через 2000 лет. Показано, что в период каждого часа Феникса рождаются поколения творческих личностей, разрушающих прежние устои и творящих новые парадигмы [9, 13]. Особенно резкие перемены происходят в те часы Феникса, которые сопровождаются переходом соединения Нептуна-Плутона в следующий знак Зодиака. В нашем мегацикле все такие переходы знаменовалась зарождением "новой формации" человека:

В 3600 г. до н. э. с первым часом Феникса в Овне зародился первый тип "исторического" человека, развившего письменность и сохранившего для будущего свою мифологию {Огонь}.

С 1071 г. до н. э. с первым часом Феникса в Тельце связана точка отсчета появления в истории реальных, земных людей {Земля}, пришедших на смену мифическим духам или богам.

В 1398 г. с первым часом Феникса в Близнецах зародился "рациональный" {Воздух} человек нового времени – гуманист и естествоиспытатель.

По всей видимости, на протяжении грядущих 2000 лет мы будем утолять жажду познания, совершенствовать мышление и коммуникацию. Только к началу первого часа Феникса в Раке мы вплотную сможем подойти к переходу от "мыслящего" к "чувствующему" человечеству.

Вода – пластичная и текучая, отражающая как зеркало или мутная, как болото. Вода – орошающая и плодородная или вода застойная и болезнетворная. Какой она будет оставаться для нас на протяжении грядущих двух тысячелетий?

Общие тенденции развития наметились с начала второго часа Феникса в Близнецах в 1885-1900 годах. В этот период родилась плеяда философов, благодаря которым происходит "превращение "жизни" в альфу и омегу философского мышления" [7, с. 297]. Изучая историю взглядов на пространство и время, можно проследить по книгам Молчанова и Гайдено, как с переходом часа Феникса из Тельца {Земля} в Близнецы {Воздух}, человечество переходило от субстанции к алгоритмам, от вещественных чисел к операторам перехода, от классической физики Ньютона к квантовой физике и копенгагенским соглашениям Нильса Бора.

Показательно, что ни Ньютон, ни Бор, ни вся современная физика не занимались чувствами. Похоже, что прежде, чем научиться чувствовать, нам предстоит осмыслить необходимость стать людьми чувствующими.

Недаром о необходимости чувственного переосмысливания истории первыми заговорили такие выдающиеся философы как Дильтей {Скорпион, Вода}, Карл Ясперс {Рыбы, Вода} и Робин Коллингвуд {Рыбы, Вода}. Дильтей {Скорпион, Вода} более всего ценил "возможность, "вчувствоваться в чужие душевные состояния". Сам акт "вчувствования", "вживания" оказывается непосредственным: мы сразу, как полагает Дильтей, "схватываем чужую душевную жизнь" как некоторую целостность" [7, с. 328]. Сумеет ли мы когда-нибудь достигнуть такого идеала?

Эпиграфом к *Вода и грезы* Башляр выбрал строку французского поэта Стефана Малларме {Рыбы, Вода}: "Поможем гидре опорожнить ее туман" [6]. Способно ли это эссе хоть немного рассеять туман в области времени в целом и человеческих чувств, в частности? Хотела сказать, что мне этого не дано знать, но произвольно всплыли слова Коллингвуда {Рыбы, Вода}: "И вместе с тем я чувствовал, будто приподнялась вуаль, открывающая мне мою судьбу".

Отмечу, что у философа Воздуха Шпенглера одним из синонимов к слову "время" было слово "судьба". Философ Воды Коллингвуд предлагает нам при помощи чувств стихии Воды выйти за рамки материального мира стихии Земли, приподнять духовную вуаль стихии Огня и разглядеть за ней принципы нашей Воздушной стихии судьбы. Быть может, к первому часу Феникса в Раке подобный синтез станет естественным образом мировосприятия человечества.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ЗНАКОВ

В заключение хочу бегло представить знаки Зодиака и их ключевые слова в той последовательности, в которой Солнце скользит по ним по эклиптике.

1. Овен – "Я есть, я существую". Первый огненный знак начала начал. В человека вдыхается дух, жизненный импульс и индивидуальное сознание. Представители: Декарт, Гуссерль, Гоббс.

Афоризмы:

Гуссерль: "Небытие есть лишь одна из модальностей бытия вообще";

Гоббс: "Вера в себя есть нечто прекрасное, ибо это признак человека, сознающего свои способности";

Ван Гог: "Ведь нельзя же быть иным, чем ты есть".

2. Телец – "У меня есть, я обладаю". Человек проводит инспекцию имеющихся в его распоряжении объектов. Представители: Кант, Юм, Фихте, Спенсер, Маркс, Виндельбанд, Витгенштейн.

Афоризмы:

Юм: "Люди обладают общей склонностью представлять всё существующее подобным себе и приписывать каждому объекту те качества, с которыми они близко знакомы и которые они непосредственно осознают";

Маркс: "Человек живет природой";

Маркс: "Сердце человека – удивительная вещь, особенно если человек носит сердце в своем кошельке";

Спенсер: "Способность к самообладанию – главное отличие между человеком и зверем".

3. Близнецы – "Я мыслю". Оглядевшись в мире вещей, человек начинает нарекать всему имена. Представители: Паскаль, Сартр, Шпенглер.

Афоризмы:

Шпенглер: "Акт мышления есть история";

Паскаль: "Горе людям, не знающим смысла своей жизни";

Поль Сартр: "Теперь я один. Не совсем один. Есть еще эта мысль, она рядом, она ждет".

4. Рак – "Я чувствую". На этой стадии появляются сопереживания с другими людьми. Способность эмпатии и сочувствия. Представители: Лейбниц, Жан Жак Руссо, Герман Хакен, Жан-Люк Марион, Герман Коген.

Афоризмы:

Руссо: "В чувстве заключается суть и смысл жизни";

Руссо: "Если разум составляет основное свойство человека, чувство им руководит";

Лейбниц: "Любить – это находить в счастье другого свое собственное счастье";

Герман Коген: "Из всех произрастающих лекарств нет более сильного, чем доброе слово".

5. Лев – "Я хочу, я желаю". Лев – это второй огненный знак. Человек осознал уже, что помимо него существуют другие люди и народы. Ему приходится учиться соотносить свои желания с желаниями других. Представители: Вундт, Юнг, Кассирер, Шелер, Поппер.

Афоризмы:

Юнг: "Человек, не перегоревший в аду собственных страстей, не может их победить";

Поппер: "Никакой разумный довод не может оказать разумное влияние на человека, который не желает разумно относиться к этому доводу";

Поппер: "Мы должны стремиться к тому, чтобы рождались только желанные дети, поскольку жестоко давать жизнь нежеланному ребенку, который может стать жертвой физического или морального насилия".

6. Дева – "Я анализирую, я упорядочиваю, я сортирую". Второй (средний) знак Земли. Человек начинает анализировать все: от песчинки до атома, от

планет до недр вулканов. Представители: Локк, Гете, Гердер, Гегель, Мак-Таггарт, Пирс.

Афоризмы:

Гердер: "Человек сотворен, чтобы искать порядок, чтобы внести ясность в свой малый промежуток времени, чтобы грядущее строить на прошедшем, – иначе, зачем человеку память, зачем воспоминания?";

Гегель: "Не существует ничего такого, что не было бы средним состоянием между бытием и ничто";

Гете:

Довелось в былые годы
 Духу страстно возмечтать
 Зиждущий порыв природы
 Проследить и опознать.
 Ведь себя одно и то же
 По-различному дарит,
 Малое с великим схоже,
 Хоть и разнится на вид.

(пер. Н. Вильмонта)

7. Весы – "Я взвешиваю, я примиряю". Проанализировав и рассортировав все имеющееся в его распоряжении, человек учится выстраивать взаимоотношения с собой и с миром. Представители: Хайдеггер, Бергсон, Арндт, Минто, Фуко, Фульье, Больцано, Рейхенбах, Дьюи, Штайн.

Афоризмы:

Ницше: "Во сне, в последнем, утреннем сне стоял я сегодня на высокой скале – по ту сторону мира, держал весы и взвешивал мир" (*Заратустра*). (Башляр вводит для Ницше неологизм "Ницше – это поистине душа весовщика");

Бергсон: "Наши восприятия, ощущения, эмоции и идеи предстают нам в двойной форме: в ясной, точной, но безличной – и в смутной, бесконечно подвижной и невыразимой, ибо язык не в состоянии ее охватить, не остановив ее, не приспособив ее к своей обычной сфере и привычным формам".

8. Скорпион – "Я творю, я созидаю". Оглядев, упорядочив и уравновесив все вокруг, человек чувствует необходимость самому стать творцом своего мира. Представители: Дильтей, Камю, Гюйо, Валерии.

Афоризмы:

Камю: "Если душа существует, неверно было бы думать, что она дается нам уже сотворенной. Она творится на земле, в течение всей жизни. Сама жизнь – не что иное, как эти долгие и мучительные роды. Когда сотворение души, которым человек обязан себе и страданию, завершается, приходит смерть".

Валери: "Живопись позволяет увидеть вещи такими, какими они были однажды, когда на них глядели с любовью";

Валери: "Господь создал все из ничего, но материал все время чувствуется".

9. Стрелец – "Я воспринимаю, я вникаю в суть". Это последний, третий знак Огня. Человек начинает искать скрытые от глаз духовные истины и принципы существования. Представители: Спиноза, Мен де Биран, Ойген, Субири, Блейк, Энгельс.

Афоризмы:

Уильям Блейк: "Тот, кто не воображает, используя качества более выразительные и превосходные, нежели те, что видят его смертные очи, тот, кто не видит недоступный очам яркий и наилучший свет, не воображает вообще";

Субири: "Мы оставляем в скобках весь реальный мир как таковой".

10. Козерог – "Я использую". На этом этапе человек не только анализирует материю; его задача – использовать накопленный им жизненный опыт и научиться властвовать и управлять сложными структурами, будь-то социальными, общественными или архитектурными комплексами. Представители: Кеплер, Ньютон, Brentano, Джеймс, Рейнах, Эддингтон.

Афоризмы:

Ньютон: "При изучении наук примеры полезнее правил";

Ньютон: "Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов";

Кеплер: "Природа, наделившая всякое животное средствами к существованию, дала астрономии в качестве помощника и союзника астрологию";

Brentano: "Сама цель зачастую может быть средством для достижения дальнейшей цели";

Джеймс "Многие люди думают, будто они мыслят, тогда как на самом деле они всего лишь расставляют старые предрассудки в новом порядке".

11. Водолей – "Я знаю". Новый мир выстроен. Теперь необходимо выразить его смысл на адекватном языке и выстроить логический свод его законов.

Представители: Мах, Шеллинг, Гадамер, Пфендер, Уайтхед, Бэкон.

Афоризмы:

Шеллинг: "Задача трансцендентальной философии – объяснить, как возможно знание";

Уайтхед: "Человечество ищет символ, чтобы выразить себя";

Уайтхед: "Язык сам по себе – символизм".

12. Рыбы – "Я верю, я убежден, я могу". Жизненный цикл подходит к концу. Новый мир сотворен и осознан (словами Уайтхеда) как "сообщество организмов". Остался последний, но едва ли не решающий этап – приобретение им души. Представители: Беркли, Коперник, Галилей, Шопенгауэр, Эйнштейн, Мерло-Понти, Коллингвуд. Вальденфельс, Вернадский, Поль Рикер.

Афоризмы:

Поль Рикер: "То, во что я верю, это то, с помощью чего я верю, то, что дает мне веру";

Вернадский:

"Разве можно работать на пользу человеческую сухой, заснувшей душой... Разве можно узнать и понять, когда спит чувство, когда не волнуется сердце, когда нет каких-то чудных, каких-то неуловимых фантазий. Говорят, одним разумом можно все постигнуть. Не верьте, не верьте!"

Литература

1. Молчанов В. И. *Феномен пространства и происхождение времени*. – М.: Академический проект, 2015 (Философские технологии).
2. Левин Э. *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах*. Jerusalem: Health & Healing Ltd., 2012. <http://lizalevin.hut2.ru/Levinlr.pdf>
3. Башляр Г. *Грезы о воздухе. Опыт о воображении движения* / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999 (Французская философия XX века).

4. Левин Э. *Ритмы и рифмы времени & Звезда на ладони*
<http://www.carmellira.ru/?p=30-elizabeta-levin>
5. Левин Э. *Селестиальные близнецы*. – М: Амрита-Русь, 2006.
6. Башляр Г. *Вода и грезы. Опыт о воображении материи* / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998 (Французская философия XX века).
7. Гайденко П. П. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке*. – М., Прогресс-Традиция, 2006.
8. Башляр Г. *Психоанализ огня*. – М.: Прогресс, 1993.
9. Левин Э. *Часы Феникса*. – Иерусалим: Млечный путь, 2013; – М.: Avvalon-LoScarabeo, 2015.
10. Башляр Г. *Земля и грезы воли*. / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2000 (Французская философия XX века).
11. Башляр Г. *Земля и грезы о покое* / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2001 (Французская философия XX века).
12. I. M. Hickey, *Astrology, a Cosmic Science*, USA, CRCS Pub., 1992.
13. Levin E. "Time for Poetry in the Model of the Clock of the Phoenix: The Temporal Aspect of Poetic Creativity" // *Proceedings of the International Symposium IAEA. Yekaterinburg, 2015*, pp. 20-25.